

IUmoristicheskii almanakh. IUmoristicheskii almanakh

Call Number: 2006 +S8

Creator: Assaturov, P. K. Evstafev, P. M. Iazenko, N. I. Ivanov, D. I. (Dmitrii Ivanovich), 1891-
Kartsov, V. S. Kaufman, M. S. Kniazev, Vasili, 1887-1937? Krasnitskii, A. I. (Aleksandr
Ivanovich), b. 1866. Lvovich, M. Mikhailov, K. A. (Konstantin Arsenevich), 18

Date: 1905-1907

Publisher: Izd-vo Lva Bogelmana, Tip. T-va Narodnaia polza

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Physical Description: 16 p.

ill.

32 cm.

Volume/Enumeration: no.58([1906])=vyp.24

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image
on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed
your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

25/VIII 1906г

Выпускъ XXIV—№ 58.
Еженедельный журналъ съ каррикат.

«ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ»

Цѣна отд. номера 5 к.
Для Сибири и Закавказья цѣна 8 к.

ОСЕННИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРЕПЕТЪ

ПОНЯТЬ СВОИ ОБЯЗАННОСТИ.

Становой. Сумѣешь выполнить обязанности стражника?
Стражнинъ. Какъ, вашебродъ, не сумѣю! ушелъ отъ мужика не удрать!!

ДИВЕРТИССИМЕНТЪ «ТРЕПЕТА».

Осенний Кэкъ-Уокъ.

(Мотивъ Кэкъ-Уока).

Коммерсанты (*рыдал*).

Листья падаютъ съ березы
И съ иныхъ деревьевъ тоже...
Не поэтому льемъ слезы
И съ кислятиною схожи...
Рента пала! Вотъ гдѣ горе!..
Потеряли состоянья!..
И слеза дрожить во взорѣ,
И въ груди хрипятъ рыданья.
Ахъ ужъ эта рента!
Все она въ упадкѣ,
Какъ у декадента
Вонли-опечатки...
Просто хотъ торговлю
Закрывай на годы
И ступай подъ кровлю
Странѣ, гдѣ есть свободы.

Дачныя мужья.

«Дни свободы» на закатѣ...
Женъ мы въ городъ ожидаемъ...
До свиданья Маши, Кати...
Мы режимъ свой измѣняемъ.
Нынче въ «Буффѣ» ночь разлуки.
Эхъ! Кутнемъ же до разсвѣта!
Ну, а завтра снова въ руки
Заберутъ насъ послѣ лѣта...
Жены, жены, жены!
Тяжело ярмо намъ,
Словно обожжены
Вашимъ рѣзкимъ тономъ.
Недовольны вѣчно
Нашимъ заработкомъ...
(Тсс... оно конечно:
Дань дана... кокоткамъ).

Дачныя жены.

Баста—лѣтніе романы,
Баста—лѣтній шопотъ страсти,
Чрезвычайныя охраны
Создадутъ опять напасти.
Въ городѣ! Въ городѣ свиданья
Далеко не такъ удобны,
Здѣсь подъ бокомъ тѣ созданья,
Что быкамъ весьма подобны...
Съ мужемъ, съ мужемъ, съ мужемъ!..
Право это грустно...
Тужимъ, тужимъ, тужимъ!
Лѣтомъ было вкусно!..
А теперь порѣже
Будутъ счастья миги!
Охъ, опять все тѣ же
Брачныя вериги!

Дачныя невесты.

Сорвалось опять! О, лѣто!
Мы ли *ихъ* не ублажали?
И за это, и за это
Убѣжали, убѣжали!
Цѣловать имъ разрѣшенъ
Ротикъ, шейку, плечи—дали...
(По секрету: обольщенъ
Мы съ дня на день ожидали).

Но *они* исправно
Цѣловали жарко,
Говорили:—славно
Варить щи кухарка!—
Цѣловали плечи,
Даже грудь... (какъ страстно).
Брачныя же свѣчи
Куплены напрасно.

Домовладѣльцы.

Нашъ сезонъ сейчасъ въ разгарѣ,
Бенефисъ домовладѣльцевъ,
Нынче мы вполнѣ въ ударѣ,
Чтобъ сыграть рабовладѣльцевъ.
Такъ прижмемъ контрактомъ дикимъ,
Что квартиронаниматель
Крикомъ завопитъ великимъ:
— Извергъ лютый, прижиматель!—
Ну, да мы привычны
Къ воплямъ жертвъ контракта,
Пусть они и зычны,
Пусть въ нихъ мало такта...
Все же въ нашей власти
Людѣ сей оголѣлый,
И изъ нашей пасти
Не уйдетъ годъ цѣлый.

Редактора (*заключенные*).

Мы повѣрили въ свободу
И за то въ «Крестахъ» на дачѣ...
Ахъ оставить эту моду
Сверхъ-пора! Теперь иначе
Будетъ къ вѣрѣ отношенъ,
Атеисты станемъ снова,
Убѣждены вѣ сомнѣнья:
Какъ у насъ свободно слово!
Герценштейнъ („Начало“),
„Пулеметъ“—Шебуевъ,
„Дятель“—Сно... Забрала,
Что-то вдругъ почуявъ,
Насъ судьбы Палата
И въ „Кресты“ толкнула:
— Вотъ вамъ будетъ хата!—
И замки замкнула.

Ясновидящій.

ВЪ ГОРОДѢ.

Нынѣшній дачный сезонъ окончился весьма рано.
Уже половина дачниковъ переехала на зимнія
квартиры.

Другая половина съ дня на день переберется.
Въ городѣ какъ-то спокойнѣе.
Но „трепетъ“ не оставляетъ городскихъ жителей.
Это замѣтно по тому, что особенно охотно нани-
маютъ квартиры вблизи иностранныхъ посольствъ.
И дѣйствительно—самое безопасное мѣсто.

Въ Одессѣ во время самыхъ ужасныхъ „кровопу-
сканій“ лица даже еврейскаго вѣроисповѣданія, квар-
тиры которыхъ находились въ районѣ иностранныхъ
консульствъ—не пострадали.

Это весьма характерный признакъ.

Жалко, что въ Петербургѣ далеко не всѣмъ удастся
поселиться „около посольствъ или консульствъ“.

Такихъ „счастливицъ“, увы, немного.

По улицамъ тянутся возы съ мебелью.

Бенефисъ ломовиковъ въ разгарѣ.

Дачные романы остались во многихъ случаяхъ не
законченными.

Это особенно неприятно для героев и героинь романовъ, ибо „конецъ вѣнчаетъ дѣло“.

Правда, благодаря этой „незаконченности“ многие дачные мужья уцѣлѣли отъ роговъ, которые висѣли надъ ихъ лбами какъ Дамокловъ мечъ.

Слѣдовательно, дачные мужья могутъ благодарить г.г. управляющихъ политикой.

Реакція спасла ихъ отъ украшеній.

Зато, всѣ остальные благодарности не выражаютъ.

Напротивъ...

Впрочемъ, мы забыли, что пишемъ въ „Трепетъ“...

А посему ставимъ точки...

Дачникъ Крестовскій.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

(Для дѣтей).

— Что всего легче?
— Попасть въ тюрьму!

— Что всего скучнѣе?
— Сидѣть въ тюрьмѣ.

— Что всего гнуснѣе?
— «Московскія Вѣдомости»

— Кто такой редакторъ?
— Подсудимый.

— Что всего больнѣе?
— Нагайка.

— Что всего дальше?
— Амнистія.

— Что всего неприятнѣе?
— Реакція.

— Что всего неожиданнѣе?
— Ночь безъ обыска.

— Можно-ли людей лишитъ слова?
— Еще какъ!

— Что всего несуразнѣе?
— Наша конституція.
— Гдѣ въ Россіи полное спокойствіе?
— На кладбищахъ.

— Чего не любятъ сатрапы?
— Апельсиновъ!

Составилъ дѣткамъ въ
назиданіе Снѣнонъ.

Пріѣхавшіе съ войны въ Кіевскую Лавру послушники были вооружены для охраны несмѣтныхъ богатствъ отречься отъ всего земного отшельниковъ.

ВОСКРЕСШІЙ САТРАПЪ.

(Правдоподобная исторія).

На-дняхъ случилось у насъ чудо;
Умеръ нашъ сатрапъ,
И притомъ не насильственной смертью,
Но и не въ постели.
Онъ утонулъ въ озерѣ, находящемся недалеко отъ города.

Переправляясь черезъ озеро на собственной лодкѣ, нашъ сатрапъ, вѣроятно подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, которые покойникъ весьма жаловалъ, опрокинулся въ воду.

Охрана растерялась.

И пока она приходила въ себя, сатрапъ выпустивъ нѣсколько пузырей, отправился на дно.

Долго искали сатрапа баграми.

Всѣ усилія были напрасны.

Явился полицеймейстеръ и сталъ угрожать искавшимъ, что всѣхъ запереть до полусмерти, если не найдутъ тѣла сатрапа.

И все-таки найти его не удалось.

Тогда выступилъ изъ толпы обывателей старожилъ нашего города, девяностолѣтній старецъ, и обратился къ полицеймейстеру съ такой рѣчью:

— Вашескорodie! Положите на берегу 100-рублевую бумажку — покойнику только бы увидать ее изъ воды — въ моментъ руку за ней протянуть.

Такъ и сдѣлали.

И представьте, сатрапъ вынырнулъ и схватилъ сто-рублевку!

Вотъ какія чудеса случаются.

Это почище Кронштадтскихъ будеть.

Цитра.

ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРА ОТДАЛЕННОЙ ГУБЕРНІИ КЪ СТОЛИЧНОМУ ДРУГУ.

Все, что у насъ не проснется,
Спитъ въ сновидѣніи сладкомъ,
Служится намъ и живетъ
Словно подъ старымъ порядкомъ.

Всѣ либералы, конечно,
Мною въ тюрьму вовлечены,
Многіе спятъ уже вѣчно
Черною сотней почтены.

Всѣ остальные примѣрны
Жители, прямо святыя,
Жены ихъ скромны и вѣрны,
Будто часы городскіе.

Дѣвы о мужѣ мечтаютъ,
Юношамъ снятся невѣсты,
Папеньки ихъ достигаютъ
Скоро доходнаго мѣста.

Въ грамотѣ много успѣха,
Всѣми читаются святцы,
Насъ развлекаютъ до смѣха
Въ циркѣ прекрасномъ паяцы.

Каждый здоровъ и спокоенъ —
Истинно-русскій разсудокъ,
Только-бы не былъ разстроенъ
Чѣмъ нибудь острымъ желудокъ.

Д. С. С. Патріотовъ.

— Чего ты, Сидоренко, въ отставку?

— Очепно, вашъ бродъ, обидно: прежде за наше жалованье мы публичку били, а ноне за тѣ же деньги насъ бьютъ, расчѣтъ и не выходить. Вотъ бы рубъ за жорду прибавили — останусь!

СОВРЕМЕННЫЕ ВЕРХИ.

I. Верхъ разсѣянности:

- 1) Сидя въ конкѣ на имперялѣ, нѣжно поцѣловать жандарма, принявъ его за жену лучшаго друга.
- 2) Закурить карандашъ, а папиросу одѣть на кишку эсмарховской кружки, въ которую вмѣсто воды, наложить обрѣзковъ «Моск. Вѣд.».
- 3) Пригласить въ гости швейцара и уложить его спать въ комнату жены, самому же лечь въ передней и лаять при каждомъ звонкѣ.
- 4) Налить въ электрическую лампочку керосину и уложить ее въ дѣтскую кроватку, а самому повѣситься на проводѣ и пустить токъ.

II. Верхъ благодѣтельности.

- 1) Цѣловать руку у старшаго дворника и называть дворничиху «вашимъ сиятельствомъ».
- 2) Увидя городского — становиться на колѣни.
- 3) У собственной кухарки ночью искать бомбы.
- 4) Оклеивать стѣны «Гражданиномъ» и молиться на статьи князя Мещерскаго.

III. Верхъ аккуратности.

- 1) Раньше, чѣмъ поцѣловаться съ кѣмъ-нибудь, пойти вмѣстѣ съ нимъ или съ ней къ зубному врачу и попросить онаго тщательно вычистить обоимъ зубы и десны.
- 2) Послѣ каждого мытья ходить въ баню.
- 3) Увидя пылинку на пальто встрѣчнаго господина — вѣжливо его остановить и, попросивъ позволенія, сдунуть эту пылинку.
- 4) Ходить дома въ костюмѣ Адама, обливаясь водой черезъ каждыя три минуты.

Nuk.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Передъ разрѣшеніемъ отъ бремени представляй жену въ управленіе по дѣламъ печати, не то младенца конфискують или жену запечатають—такъ въ интересномъ положеніи и останется.

Я.

ИСТИНА.

Въ Россіи казенными квартирами пользуются не только бюрократы, но и социаль-демократы, не только реакціонеры, но и революціонеры.

Какого еще вамъ равенства надо?

Цитра.

ИСКОРКИ.

Въ сущности говоря, дословно *грѣхопаденіе* обозначаетъ паденіе грѣха.

Если падшій ангелъ уже не ангелъ, то и падшій грѣхъ уже не грѣхъ...

Слѣдовательно, въ грѣхопаденіи никакого грѣха нѣтъ.

Итакъ, продолжайте, mesdames, со спокойной совѣстью.

На основаніи новѣйшихъ данныхъ о «грѣхопаденіи» Евы въ рай — можно смѣло сказать, что въ созданіи человѣка *) принималъ ближайшее участіе дьяволъ.

Цитра.

БУРЖУАЗНЫЕ СНЫ.

Туалетъ новый дочери снится
И съ усами лихой кавалеръ;
Полиейскимъ погономъ прельщаетъ
Онъ ее, знаемъ свѣтскихъ манеръ.

Снится рынокъ почтенной мамашѣ,
Ходить важно по рынку она,
И на всѣ то съѣстные припасы
Опустилась безмѣрно цѣна.

Снится новая должность папашѣ,
При квартирѣ съ дровами (Богъ мой!)
Крѣпко сѣлъ онъ на хлѣбное мѣсто
И выводитъ неробкой рукой

На страницахъ объемистой книги
Въ разливанныхъ чудно графахъ.
Арестованнымъ—кормъ превосходный,
Существующій только въ мечтахъ.

Инногнито.

КВАРТИРОВЪДѢНЬЕ.

Вступленіе.

Наступаетъ осенній сезонъ.
Квартирный вопросъ—вопросъ самый злободневный.
А посему мы вполнѣ кстати приступаемъ къ лекціямъ по квартирновѣдѣнью.
Имѣющіе очи да видятъ.
Имѣющіе уши да слышать.

*) Человѣкомъ первымъ мы называемъ Каина, ибо онъ первый родился естественнымъ путемъ. Адамъ же и Ева — сверхъ-люди. *Примѣч. автора.*

I.

Что такое петербургская квартира?

Отвѣтить на этотъ вопросъ довольно мудрено.

Во-первыхъ, потому, что петербургскія квартиры бывають различны по своимъ внѣшнимъ даннымъ и внутреннимъ качествамъ.

Во-вторыхъ, потому, что никакъ не избавиться отъ личнаго индивидуальнаго взгляда на квартиру.

Когда мы справляли медовый мѣсяцъ, намъ двѣ крошечныхъ коморки въ Галерной гавани казались раемъ. Но теперь, спустя 33 года послѣ серебряной свадьбы, мнѣ тѣсно не только въ Предварилкѣ, но даже въ Крестахъ, гдѣ камеры сравнительно съ гробомъ просторны.

Итакъ, мы обойдемъ этотъ щекотливый вопросъ, предоставивъ каждому читателю на него отвѣтить и приступимъ къ дальнѣйшему изложенію.

II.

Квартиры отъ 2 до 4 комнатъ.

Эта категорія квартиръ отличается специфическими особенностями.

Во-первыхъ, онѣ расположены по черной лѣстницѣ и снабжены однимъ ходомъ.

Входная дверь въѣзжаетъ въ кухню, откуда ваши гости попадаютъ въ спальную, затѣмъ въ столовую и, наконецъ, въ гостиную.

Мудрые архитектора почему-то именно въ такомъ порядкѣ располагають комнаты, причемъ ватерклозетъ обязательно примыкаетъ къ столовой.

Комнаты мало отличаются отъ камеръ «Крестовъ» — двѣ обязательно «тюремныхъ» размѣровъ, а двѣ другія, чуть-чуть побольше, а la двойная камера «предварилки».

О ваннѣ и швейцарѣ, конечно, нечего и думать.

Мы, конечно, говоримъ о квартирахъ въ 4 комнаты для средняго обывателя, стоящихъ отъ 50 до 70 руб. безъ дровъ

И умеръ мужъ-то болѣзнь, чтобы начальству угодить! Потому мужики теперь водку мало пьютъ, онъ за всѣхъ старался, чтобы казнь убытка не было, ну, отъ бѣлой горячки и померъ!

Но есть и «барскія» квартиры въ 100—200 рублей, гдѣ при четырехъ большихъ комнатахъ имѣются два хода, ванна, лифтъ и т. д.

Вообще, наше квартировѣдѣніе посвящено «среднимъ» квартирамъ, а потому мы будемъ строги, но справедливы.

III.

Квартиры отъ 5 до 7 комнатъ.

Эти квартиры уже «кусаются».

Они стоятъ отъ 75 до 130 рублей иногда безъ дровъ, но обыкновенно съ ванной и швейцаромъ.

И все-таки расположеніе и размѣры комнатъ оставляютъ желать многого, очень многого.

Все мизерно, жалко, неуютно, несуразно, вездѣ экономится мѣсто, отсутствіе хорошей вентиляціи почти обязательно, комната для прислуги большей частью не полагается, словомъ недостатки вездѣ и во всемъ.

IV.

Квартирное начальство.

Кромѣ домовладѣльца, квартиронаниматель обязанъ вести сношенія и съ второстепеннымъ квартирнымъ начальствомъ.

Первымъ лицомъ послѣ домовладѣльца является старшій дворникъ.

Это обыкновенно разжирѣвшій, обнаглѣвшій мужчина, считающій ниже своего достоинства раскланиваться съ жильцами, занимающими менѣе 7 комнатъ.

Онъ имѣетъ таинственныя сношенія съ участкомъ и при случаѣ можетъ напасть.

Поэтому трусливый петербуржецъ малодушно выноситъ дерзость «старшаго» и даетъ ему на чай чуть ли не треть своего дохода.

V.

Швейцаръ.

Швейцары встрѣчаются довольно симпатичные, но рѣдко.

Обыкновенный типъ швейцара — разновидность старшаго дворника.

Такое же раболѣпство передъ квартирохозяевами двухъ-трехъ этажей и наглый тонъ съ остальными.

Вообще, намъ кажется, что швейцары только необходимое зло и гораздо разумнѣе было бы замѣнить ихъ хорошенькими дѣвушками.

VI.

Поиски квартиры.

Въ Петербургѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного добросовѣстнаго бюро по присканію квартиръ.

Поэтому обыватели цѣлыми днями перебѣгаютъ улицы, слѣдя за билетиками на окнахъ и у воротъ.

Нѣкоторые «искатели» поднимаются въ день по 100—200 лѣстницамъ, что въ общей сложности, равносильно подъему на Монбланъ.

Между тѣмъ далеко не всѣмъ это полезно для здоровья.

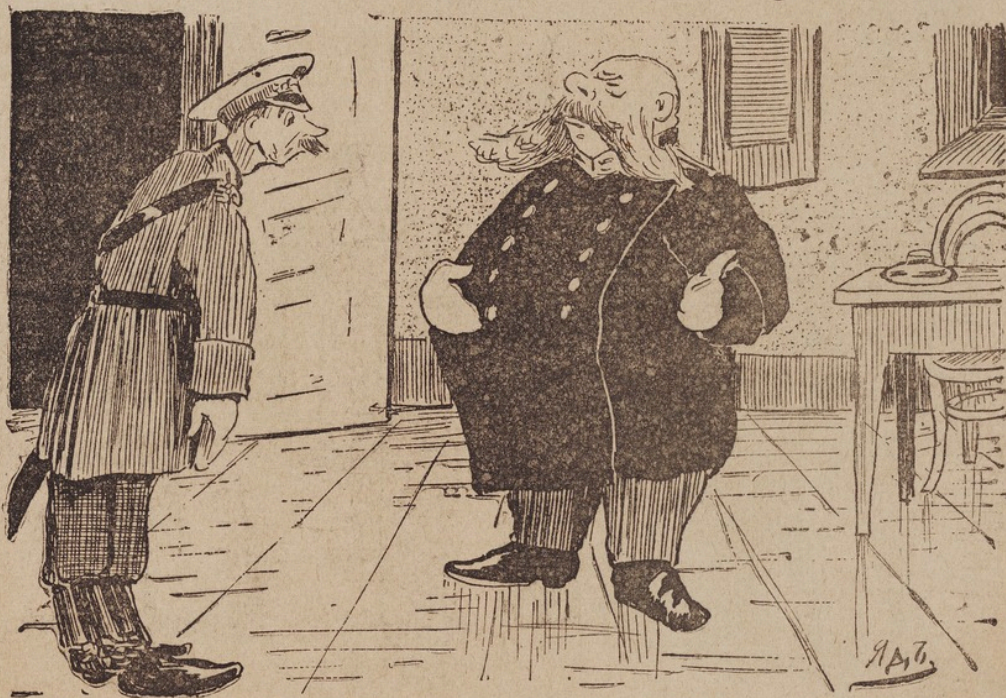
Дворники по обыкновенію грубы и наглы (исключенія, къ сожалѣнію, рѣдки).

На каждомъ шагѣ «искатель» разстраиваетъ свои и безъ того «петербургскіе» нервы... И съ горя, отчаявшись послѣ недѣльной бѣготни найти что-нибудь подходящее, беретъ первую попавшуюся квартиру, подписываетъ возмутительный контрактъ и отдается за свои же деньги въ неволю домовладѣльцу и старшему дворнику.

Если я не правъ — обругайте меня, читатели!

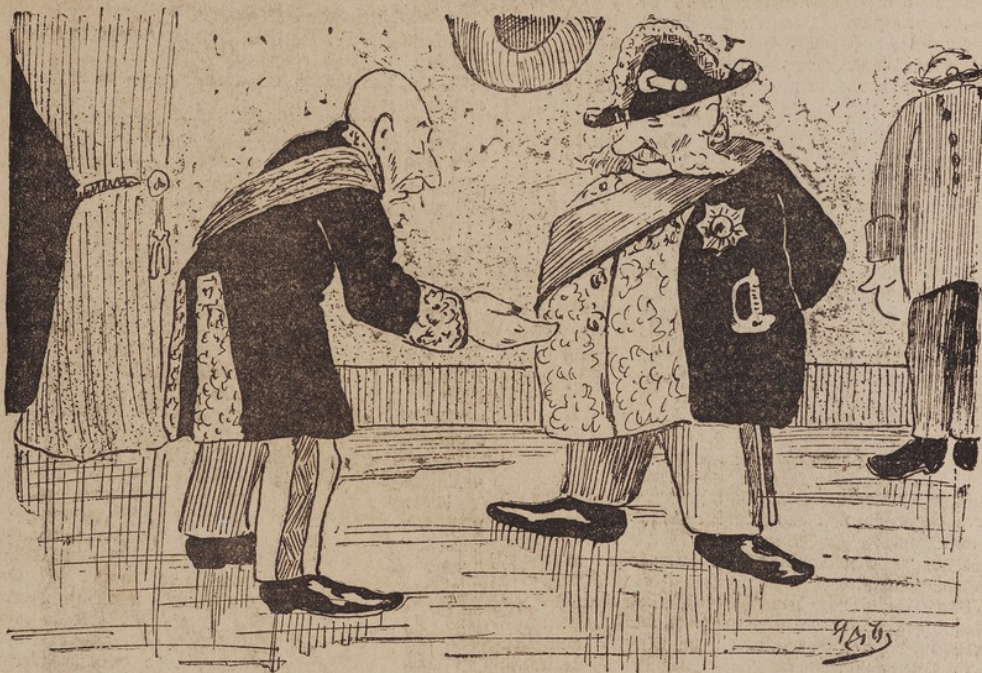
Но эти строки написаны кровью истерзаннаго сердца, кровью человѣка, доведеннаго квартирнымъ вопросомъ до зеленой горячки. Аминь.

Дачникъ-Крестовскій.

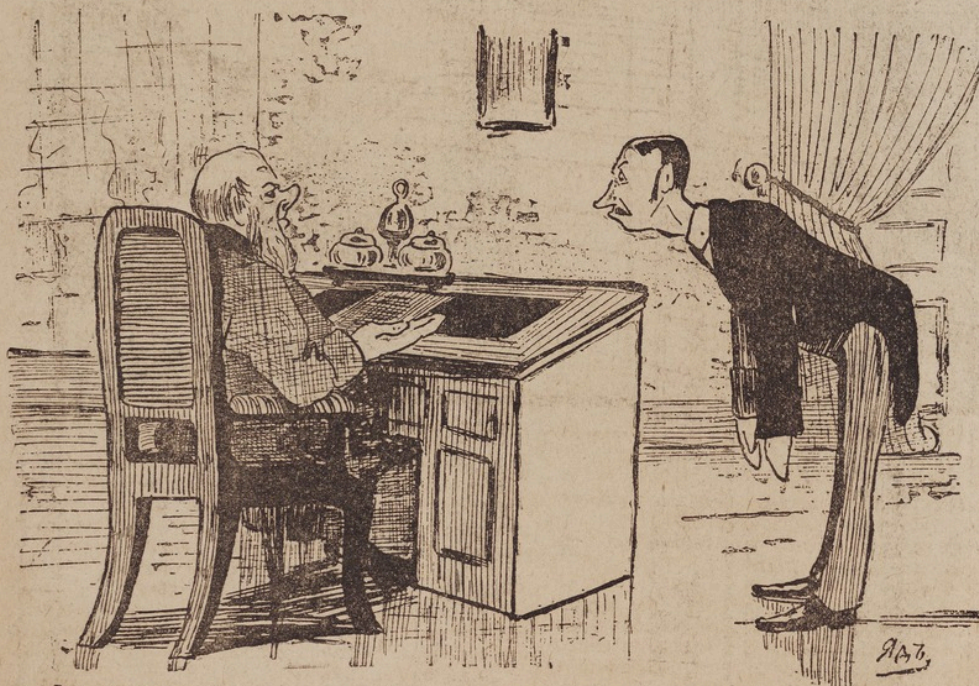

Пойдешь въ командировку на армарку, — крамоу извоишь и ничего краснаго не допускай, ежели красный товаръ, красный взѣръ или подобное кофискуй и въ участоу тащи, тамъ разберуть.

— Вотъ, ваше превосходительство, говорятъ, что мы даромъ деньги получаемъ, а не подумаютъ сколько безпокойства: сегодня въ одной комиссiи, только задремавъ, говорятъ засѣданiе кончилось., въ другой комиссiи все время какiя-то бумаги для подписи подсовывали, глазъ сомкнуть не дали— совсѣмъ, разбитъ—вотъ она служба.

— Вамъ извѣстно, молодой человѣкъ, что теперь всѣмъ строго воспрещены, а у васъ, что ни страна, то сейчасъ, прошу васъ не возмущаться.

— Откуда ты, пульсучикъ, въ такомъ видѣ?

— А я, мамочка, въ новомъ казино былъ, счастье пробовалъ, да немножко не повезло, кое-что въ залогъ оставилъ.

КОПИЛКА.

Въ своихъ «Воспоминаніяхъ» Лаблашъ рассказываетъ такую прекуръезную исторію.

— Меня сегодня какой-то болванъ выругалъ, обратился разъ къ Лаблашу Дюма.

— Какъ такъ?

— Да, потому, что я писатель и всякій дуракъ думаетъ, что онъ можетъ ко мнѣ прислать свои бредни. Я получилъ на-дняхъ изъ провинціи цѣлый романъ, съ просьбой прочитать его, исправить, а также напечатать, что онъ написанъ г. Н., въ сообществѣ со мною. Я и отправилъ ему обратно его

произведеніе, конечно, не прочитавъ, съ надписью: «Не въ обычаѣ запрягать лошадь съ осломъ». Что же вы думаете? получаю я сегодня письмо отъ этого нахала, въ которомъ онъ мнѣ пишетъ, что не понимаетъ—отчего я его оскорбляю, называя лошадью...

И самъ Дюма такъ и покотился со смѣху.

— Ну, что вы мнѣ посоветуете сдѣлать?

— Напишите ему слѣдующее: второе ваше посланіе искупаетъ первое и возбуждаетъ во мнѣ желаніе прочесть ваше твореніе; пришлите.

Дюма такъ и сдѣлалъ.

ФИЛОСОФІЯ XX-ГО ВѢКА.

(Афоризмы, наблюденія)

Наиболѣе почетныя лица почти всегда наименѣе почетныя лица.

Мечта это—бродяжничество мысли.

Добродѣтель это—бессиліе.

Время — бензинъ, очищающій сердечныя пятна.
Наше время—бензинъ во время горѣнія.

Покажите мнѣ газету, которую вы ежедневно читаете, и я вамъ скажу кто вы.

Хорошо пообѣдать гораздо пріятнѣе, чѣмъ лечь спать безъ ужина.

Дорога прогресса усыпана трупами. Дорога революціи—сплошь покрыта ими.

ОБЫСКЪ ВЪ ГОСТИНИЦѢ *).

Гротъ Венеры или наказанный полицеймейстеръ.

I.

Полицеймейстеръ города N—ска, Нагайкинь, отличался грубостью, свойственной впрочемъ большинству людей этого непріятнаго званія.

Кромѣ того, онъ былъ ревнивъ какъ Отелло.

Жена его Марья Петровна Нагайкина принадлежала по какой-то странной случайности къ числу самыхъ хорошенькихъ и... самыхъ вѣтренныхъ обитательницъ N—ска.

Тѣмъ болѣе была понятна ревность Нагайкина. Благодаря ревности онъ даже пристрастился къ Бахусу, такъ по крайней мѣрѣ онъ самъ объяснялъ. По нашему-же скромному мнѣнію ревность была тутъ не приче́мъ.

II.

Губернаторъ N—ска Донкихотовъ славился своимъ женолюбіемъ.

Послѣднее время онъ обратилъ свое благосклонное вниманіе на мадамъ Нагайкину.

III.

Гостиница «Гротъ Венеры» служила пріютомъ для влюбленныхъ и представляла изъ себя типичную «гостиницу для пріѣзжающихъ»... въ собственныхъ и извозничьихъ экипажахъ.

IV.

Губернаторша была стара и тоже ревнива не менѣе полицеймейстера.

V.

Обыскъ начался. Полицеймейстеръ осмотрѣлъ три пустые номера. Четвертый былъ занятъ. Нагайкинь приказалъ взломать дверь. О, ужасъ! Онъ увидалъ въ интимѣйшемъ tete à tete Донкихотова и свою супругу.

VI.

Донкихотовъ на другой день обрилъ уцѣлѣвшую бакенбарду.

VII.

Нагайкинь переведенъ въ сосѣдній городъ.

*) Настоящій романъ написанъ по-американски со скоростью 300 строкъ въ часъ и въ стилѣ новѣйшихъ реалистовъ.

Апельсинъ.

ДНЕВНИКЪ ЧИТАТЕЛЯ.

Объ ироніи.

Изъ Гейне.

...Иронія—изобрѣтеніе берлинцевъ, умнѣйшихъ людей въ мірѣ. Ужасно досадуя на то, что они родились уже тогда, когда порохъ былъ выдуманъ, берлинцы старались сдѣлать другое открытіе, которое было бы также важно и полезно даже тѣмъ, кто не выдумалъ пороха. Прежде, когда кто-нибудь говорилъ или дѣлалъ глупость—поправить этого было нельзя, сдѣланное оставалось сдѣланнымъ, и всѣ говорили: «Этотъ господинъ—большая скотина». Это было очень неприлично. Въ Берлинѣ, гдѣ очень много умныхъ людей и очень много дѣлается глупостей, — это неудобство чувствовалось сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Министерство старалось устранить его самыми строгими мѣрами: такъ оно позволило печатать только большія глупости, а маленькія, — разрѣшено было употреблять только въ разговорѣ. Это послѣднее разрѣшеніе касалось только профессоровъ и высшихъ сановниковъ: низшій же классъ могъ говорить глупости только секретно. Но всѣ эти мѣры не принесли пользы. Придавленная глупость тѣмъ съ большею силою выступала наружу при всѣхъ необыкновенныхъ случаяхъ, — онѣ даже были тайно покровительствуемы сверху и публично выходили снизу. Затрудненіе было всеобщее, пока, наконецъ, нашли средство, по которому каждую глупость можно было признать не совершившеюся и даже обратить ее въ умное дѣло. Средство это очень просто и состоитъ въ слѣдующемъ: сдѣлавши или сказавши глупость, нужно объявить, что она сказана или сдѣлана изъ ироніи. Такъ все идетъ впередъ въ нашемъ мірѣ: глупость превращается въ иронію, неудавшееся наущничество—въ сатиру, природная неповоротливость ума—въ ловкую насмѣшку, дѣйствительное безуміе—въ юморъ, невѣжество—въ блестящее остроуміе...

Прогулка по Невскому.

— Хотѣлось-бы мнѣ на трамвай прѣхать.

— Э, матушка, гдѣ намъ до будущаго стога́га дожить!

МЫСЛИ ВСЛУХЪ.

Волка ноги кормятъ,
А «Жаны»—революціонеры.
Если бы революціонеры забастовали—чтобы дѣ-
лали «Жаны»?
Они бы умерли съ голоду...
Они бы разорились окончательно...
Они бы пошли по міру...
Вотъ что бы случилось съ «жанами»: или первое,
или второе, или третье!
Посему «жаны» привыкли изобрѣтать революцію
даже тамъ, гдѣ ея нѣтъ.
Этимъ же объясняется провокація...
Она необходима «охранникамъ»...
Они больше всего боятся той минуты, когда нечего
будетъ охранять.
Это для нихъ *momento mori*.
Но такого момента въ ближайшемъ будущемъ не
предвидится...
Г. «Жаны» могутъ не волноваться.
Они будутъ сыты... по горло. Я.

О РАЗВОДѢ.

Теперь однимъ изъ самыхъ модныхъ вопросовъ
считается вопросъ объ облегченіи развода.
По моему, нѣтъ ничего проще какъ рѣшить этотъ
сложный вопросъ.
Предлагаю нѣсколько рѣшеній по вкусу лицамъ
самыхъ различныхъ темпераментовъ.
Чтобы облегчить разводъ надо:
1. Вовсе не жениться церковнымъ бракомъ.
(Самый простой выходъ).
2. Развѣхаться повѣнчаннымъ на другой же день
послѣ свадьбы, пока вопросъ о разводѣ не поднимался.
3. Подписать мужу сатирический журналъ. Мужа
посадятъ на 1/2 года въ тюрьму и жена, желавшая
развестись, раздумаетъ.
Выбирайте, господа, одинъ изъ способовъ.
Рекомендую съ ручательствомъ за вѣрность.
Инногнито.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Вопли истинно-русскихъ «людей».

Сборникъ «стиховъ» цѣна 1 мерзавчикъ.

Въ настоящемъ, съ позволенія сказать, «сборникѣ
стиховъ» среди массы безграмотнаго вздора попада-
ются «произведенія», принадлежащія перу то того, то
другого истинно-русского литератора.

Вотъ, напримѣръ, истинно-русское «стихотвореніе»,
поражающее своей искренностью; это дѣйствительно
воплъ души:

Миръ я люблю безконечно:
Боже мой! въ жизни своей
По міру сколько пустилъ я
Разнаго рода людей!..
Но несравненно сильнѣе
Къ людямъ питаю я страсть:
Боже мой! какъ ихъ легко-то,
Какъ ихъ легко обокрасть!..
Все-таки, выше всего я
Родину ставить готовъ:
Боже мой! врядъ ли гдѣ столько
Можно сыскать простаковъ!..

Камчаткинъ.

Неправда ли въ жанрѣ «союза русскаго народа».
И подпись подходящая. Лучше этой подписи мы зна-
емъ только одну подпись истинно-русского поэта Ма-
зуркевича, ближайшаго сотрудника «Русскаго Госу-

дарства», который теперь вѣроятно подвизается на
столбцахъ черносотенной «Россіи».

Въ общемъ сборникъ стоитъ одного мерзавчика,
ибо бумага не оставляетъ желать ничего лучшаго и
въ любомъ кабинетѣ можетъ принести пользу.

Апельсинъ.

ДОРОГАЯ «РОССІЯ».

На газету, съ позволенія сказать, «Россію», на
частную газету отпущено изъ казны 32.000 р. для
поддержки этого несчастнаго изданія на срокъ съ 1-го
юля по 1-ое января.

Недурно для начала.

А еще говорятъ, что у насъ денегъ мало.

Въ Россіи денегъ на «Россію» хватить.

Еще давно поэтъ сказалъ:

«Нѣтъ у насъ денегъ на дѣло,

На безобразія есть»..

А можно-ли себѣ представить что-нибудь безо-
бразнѣе «Россіи» (въ кавычкахъ). Истинно-русская
дочь «Русскаго Государства» распространяетъ соот-
вѣтственный этому званію ароматъ.

Отъ редакціи пахиваетъ за версту.

Ужъ нѣтъ-ли тамъ истинно-русского поэта Ма-
зуркевича, сотрудника покойнаго «Русскаго Госу-
дарства»?

Фамилія самая для «Россіи» подходящая...

Апельсинъ.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ ЗАБАСТОВКА.

Два дачныхъ мужа.

Первый. Что вы носѣ повѣсили, Петръ Петровичъ?

Второй. Ахъ ужъ и не говорите.

Первый. Въ чемъ же дѣло?

— Публика говоритъ: конка полна, ты долженъ красный флагъ вы-
кинуть, а городской говоритъ: ежели красный флагъ, значитъ революцію
дѣлаетъ,—вотъ тутъ и угоди!

Второй. Забастовка у меня.
Первый. Какая забастовка?
Второй. Желѣзнодорожная, батенька, самая на-
стоящая желѣзнодорожная.
Первый. Не слыхалъ.
Второй. Да и не мудрено. Это дѣло семейное, ин-
тимное.
Первый. Ничего не понимаю. Желѣзнодорожная
забастовка, интимная, семейная... Кажется, вы того,
о-де-Витте, перехватили малость?
Второй. Трезвъ, какъ слеза новорожденного кро-
кодила.
Первый. Такъ объяснитесь.
Второй. Неудобно какъ-то. Дѣло-то очень се-
кретное.
Первый. Ну, какія между дачными мужьями тайны.
Второй (таинственно). Жена забастовала.
Первый. Ха-ха-ха. Моя уже три мѣсяца бастуетъ,
и я ничего, даже отчасти доволенъ, такую себѣ
штрейкбрехершу въ Буффѣ нашель—восторгъ...
Дачинить.

ВЪ АДУ.

(Правдоподобная фантазія).

Сатана. Грѣшниковъ привели?
Первый чортъ. Такъ точно вѣшество!
Сатана. Кто первый?
Второй чортъ. Карлъ-Амалія-Акулина-Вриплуть,
редакторъ «Гнусныхъ Вѣдомостей», истинно-русскій
карманный патріотъ черносотенной пробы.
(Вводятъ Амалію Вриплута).
Первый чортъ. Чѣмъ прикажете его познакомить
съ адомъ?
Сатана. Грѣшникъ великій и наказаніе ему будетъ
великое! Во-первыхъ, спойте Марсельезу.
(*Черти поютъ Марсельезу. Вриплуть корчится въ
страшныхъ мученіяхъ.*)
Вриплуть (сатанѣ). Вѣшество! Ради чего вамъ
удобно, заставьте ихъ замолчать, я сойду съ ума...
Сатана. Ну, этого я не опасаюсь... Это невозможно.
Вриплуть. Умоляю васъ велите имъ перестать, я
чувствую, какъ превращаюсь въ революціонера.
Сатана. Перестать пѣть! Онъ превращается въ
революціонера, нельзя это допустить, нельзя, чтобы
такіе фрукты могли превращаться въ революціонеровъ.
Первый чортъ. Да вѣдь если онъ и превратится,
такъ съ цѣлью провокаціи.
Сатана. Посадить Вриплута въ строгое одиночное
заключеніе, въ камеру, обитую краснымъ сукномъ, у
окна поставить граммофонъ, читающій день и ночь...
Второй чортъ. Революціонныя изданія?
Сатана. Нѣтъ, этимъ его не проймешь, пусть
граммофонъ читаетъ его собственные статьи.
Вриплуть (въ ужасѣ корчится).
Третій чортъ. На сколько времени осужденъ онъ
на эту пытку?
Сатана. На тысячу триста лѣтъ.
Вриплуть (падаетъ въ глубокой обморокъ).

Апельсинъ.

ПЪСЕНЬКИ ГУСТАВА НАДО.

(Въ переводѣ Мей).

I.

Несчастный мужъ.

Чѣмъ боговъ я прогнѣвилъ,
Что караемъ ими?

Или совѣсть очернилъ
Я дѣлами злыми?
Жизнь моя—мученій кругъ
И, прикованъ въ кругъ
Я—несчастнѣйшій супругъ
Ангела-супруги.
Господа! вотъ жребій мой!
Госпожи! на что-же хуже?
Пожалйте вы о мужѣ,
Обожаемомъ женой!
Будь Клеменція такой,
Какъ инья жены,
Будь мнѣ писаны судьбой
Общіе законы—
Я бѣ ссылался на главы
Брани, слезъ, упрековъ:
Но жена моя—увы!
Нѣтъ у ней пороковъ.
Господа! вотъ жребій мой! и т. д.
Такъ кротка и такъ нѣжна,
Просто—вотъ до боли!
Будь, по крайности, она
Своенравна что-ли:
Я бы могъ порою забыть
Брачную постелю,
Быль бы въ правѣ покутить
Хоть разокъ въ недѣлю...
Господа! вотъ жребій мой! и т. д.
Поджидалъ сначала я,
Что авось устанетъ,
Что заботливость ея
Посноснѣ станетъ;
Но она въ любви своей
Ста любовницъ хуже:
Каждый новый сумракъ въ ней
Будить пылкость ту же.
Господа! вотъ жребій мой! и т. д.
Часто думалъ я о ней!
Будь я мужъ уroda,
Посъщаль бы я друзей—
Гектора и Клода.

— Что губернаторъ всѣхъ вѣшихъ мужиковъ и расеялъ?
Глухая старуха. Да, милая, всѣхъ мужикамъ насолалъ.

Еслибъ кто ее увлекъ,—
Предразсудки мимо,—
Я-бъ тогда сквозь пальцы могъ...
Нѣтъ! несправима!
Господа! вотъ жребій мой! и т. д.
Добродѣтелю жены
По рукамъ я связанъ
И отъ сердца глубины
Вѣкъ любить обязанъ.
Безъ меня она умретъ;
Но, я вамъ признаюсь:
Лучше былъ бы я уродъ,
Иль... на все рѣшаюсь!
Господа! вотъ жребій мой! и т. д.

II.

У р с у л а .

Какъ поденщику мнѣ спалось,
Былъ ужъ бѣлый день...
Вдругъ, сквозь сонъ, мнѣ показалось,
Будто чья-то тѣнь
Въ запертую дверь впорхнула—
И замокъ не спасъ...
Грезилъ я о васъ, Урсула.
Грезилъ я о васъ.
Такъ вы схожи были съ нею,
Что мечты обманъ
Въ плоть и въ кровь облекъ идею:
Тотъ же гибкій станъ;
Та же молнія блеснула
Изъ потемныхъ глазъ...
Грезилъ я о васъ, Урсула,
Грезилъ я о васъ.
Скромность вѣяла отъ лика,
И, какъ снѣгъ бѣла,
Легкой дымою, туника
Тѣло облека;
Но она не обманула
Дымкой зоркихъ глазъ...
Грезилъ я о васъ, Урсула,
Грезилъ я о васъ.
Вотъ склонилася кудрями
На постель мою:
Я прильнулъ къ устамъ устами
И блаженство пью!
Незамѣтно бѣ промелькнула
Вѣчность мимо насъ...
Грезилъ я о васъ, Урсула,
Грезилъ я о васъ.
Да румяный лучъ денницы,
Въ самый сладкій мигъ,
Яркой искрой сквозь рѣсницы,
Въ очи мнѣ проникъ.
Но, хотъ быстро упорхнула
Ваша тѣнь изъ глазъ,—
Грезилъ я еще, Урсула,
Грезилъ я о васъ.

III.

Д в о е .

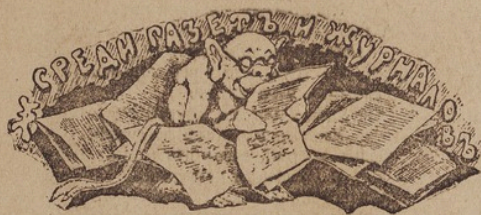
Въ меня влюбленныхъ—двое:
Одинъ—мужъ по правамъ;
Другой присвоилъ самъ
Правъ въ моемъ покоѣ.
Какъ выбрать изъ двоихъ?
Хотъ я предпочитаю...
— Позвольте, понимаю:
Не перваго изъ нихъ.
Вы скажете о мужѣ,
Что старъ онъ и сварливъ—
Нѣтъ: молодъ и красивъ...
Другой гораздо хуже—

Ни статенъ, ни пригожъ...
А кто милѣй—не знаю...
— Позвольте, понимаю:
Не тотъ, кто такъ хорошъ.
Условно все на свѣтѣ:
Одинъ богатъ, другой
Родился въ свѣтѣ съ сумой;
Одинъ добрей, чѣмъ дѣти
И щедръ за четверыхъ,
А я предпочитаю...
— Позвольте, понимаю:
Не щедраго изъ нихъ.
Одинъ меня лишь любить,
Съ меня не сводить глазъ;
Другой, при мнѣ, подчасъ
Красоткамъ въ уши трубить,
И вѣтренникъ же онъ!
А кто милѣй—не знаю...
— Позвольте, понимаю:
Не тотъ, кто такъ влюбленъ.
По одному я долей
Богата и знатна;
Когда-жъ съ другимъ одна—
Гризетка я, не болѣй
А пьянь... Нѣтъ силъ моихъ!
Но я предпочитаю...
— Позвольте, понимаю:
Не лучшаго изъ нихъ.

Онъ.—Если ты мнѣ не покажешь этого письма я... и уничтожу тебѣ!
Она. Ты членъ «партіи мирнаго обновленія» и долженъ дѣйствовать
мирно, а не устраивать скандалы.

Шуť № 27.

НОВѢЙШЕ «БЕЗСМЕРТНЫЕ» ЗАКОНЫ.

Статья 0001-ая. Бросившему въ полицейскаго чина косой взглядъ, смертная казнь замѣняется 25-тью копѣйками штрафа.

Статья 0002-ая. Бросающимъ на мостовую спички и окурки папиросъ, изъ которыхъ въ концѣ концовъ можетъ образоваться баррикада,—смертная казнь замѣняется площадной бранью не менѣе чѣмъ пяти дворниковъ.

* * *

—pp—

Г. Whist въ «Петербург. Газ.» сообщаетъ слѣдующія правила, которая, какъ слышно, вырабатываются къ предстоящему зимнему сезону дирекціей казенныхъ театровъ.

1. Каждый артистъ долженъ избѣгать такой игры, въ которой шансы не на его сторонѣ.

Ибо дозано, что проигрывшъ дѣйствуетъ на душевное состояніе понижающимъ образомъ.

2. Куреніе табаку должно быть ограничено, по крайней мѣрѣ, десятью папиросами въ день.

Ибо большая порція, во-первыхъ, ведетъ къ большимъ затратамъ и требованію прибавки, а во-вторыхъ, приучаетъ смотрѣть на славу, какъ на дымъ, что удерживаетъ отъ самоусовершенствованія.

3. Артистъ обязанъ воздерживаться отъ злоупотребленія любовью, ибо, какъ извѣстно, всякое занятіе въ этомъ направленіи вызываетъ затѣмъ меланхолическое настроеніе, между тѣмъ какъ на каждое начальственное привѣтствіе казенные артисты обязаны отвѣчать съ надлежащей бодростью: «рады стараться!»

Кромѣ того, любовныя авантюры, вызывая зависть и совершенствованія въ аристократической сферѣ, влияют на сценическій ансамбль и порою вызываютъ нежелательныя междоумія.

4. Артисты обязаны, смотря по амплуа, держать даже соответствующій столъ.

Такъ, напр., первый любовникъ долженъ питаться такими продуктами, которые отнюдь не содѣйствуютъ разростанію его въ ширь и вмѣстѣ съ тѣмъ держать темпераментъ на надлежащей высотѣ.

Рекомендуется избѣгать «Геркулесъ», пить Crème de Vanille, ѣсть шоколадъ и фаршированный перецъ.

Ingénue должна отдавать свое преимущественное вниманіе супу изъ незабудокъ и компоту изъ ландышей.

Комическая старушка можетъ вкушать ливерной колбасы, но не въ избыткѣ.

«Герою» рекомендуется кровяной бифштексъ и не болѣе трехъ рюмокъ коньяку.

Резонеру предпочтительнѣе всего жевать что-нибудь не столько питательное, сколько нескончаемое и весьма тягучее.

5. Какъ артистамъ, такъ и артисткамъ рекомендуется не обзаводиться дѣтьми, ибо, во-первыхъ, дѣтскій пискъ отвлекаетъ отъ изученія ролей, и во-вторыхъ, заботы о дѣтскихъ панталончикахъ понижающе дѣйствуютъ на артистическое творчество.

Лицамъ, не могущимъ воздержаться отъ дѣтскаго производства, предлагается заручиться предварительнымъ согласіемъ дирекціи или подать въ отставку.

Послѣдняя таковымъ лицамъ выдается безпрепятственно.

6. Артисты, замѣченные въ членіи либеральныхъ газетъ, неукоснительно отдаются въ исправительные баталіоны и впредь могутъ исполнять только обязанности театральныхъ парикмахеровъ или театальныхъ плотниковъ.

Семейное счастье.

ДОБРОТА.

Посмотрите—одна въ будуарѣ
Въ забытіи на постели лежитъ:
Голова ея точно въ угарѣ,
Блѣдны щеки и сумраченъ видъ.
Отчего утомилась такъ фея?
— Доброта ея въ этомъ видна:
Въ пользу бѣдныхъ, себя не жалѣя,
Пять ночей танцевала она!

Душеспасительныя занятія Сергіевскихъ старцевъ.

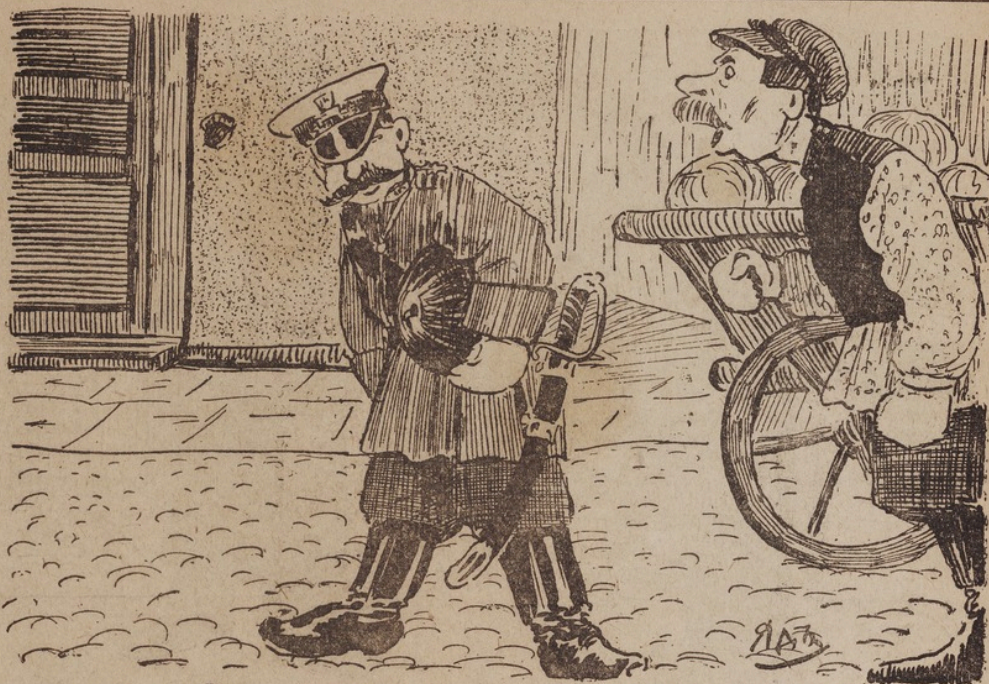

— У васъ лехаторъ Ивано-ъ живеть?
— Вчера померъ, на кладбище свезли!
— А на какое кладбище, гелено безпримѣнно повѣстку о привлеченіи вручить, придется на кладбище сбѣгать.

— Неужто вашъ племянъ одишь всю водку выхлесталъ?
— У насъ, видишь, было собраніе истинно-русскихъ людей, а они безъ этой самой монополии и говорить не могутъ, потому безъ ея, говорить, любви по отечеству не чувствуютъ.

— Ты что это, фараонъ, у меня арбузъ сперь?
— Молчи, спиданст, можетъ это не арбузъ, а боньба, вотъ я уже дома посмотрю!

Цена за строку непарель въ
1 столбецъ 25 коп.

Объявленія.

Редакторъ А. Гольмстремъ.
Колон., 39.—Изд. М. Лакшинъ.

Кто жену свою любитъ

и стремится къ достиженію лучшихъ
условій жизни, пусть читаетъ доктора Бо-
ка новую книжку „Дѣти радость— дѣ-
ти горе“.

Цѣна 15 коп. Складъ и продажа у В. И.
Стрижова, Киевъ, Крещатикъ уг. Люте-
ранской, книжный киоскъ. Иногороднимъ
высылается за три семикоп. марки.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА

„ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХЪ“

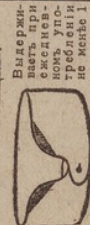
выходящаго въ свѣтъ еженедѣльно подъ разными назва-
ніями, доводить до свѣдѣній, что до 25 Іюля сего
1906 года вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

59 СБОРНИКОВЪ.

Вышедшіе сборники имѣются постоянно на складѣ. Желающіе по-
лучить по почтѣ какъ вышедшіе, такъ и новые еженедѣльные
сборники высылаютъ по ад. ес.: С-Петербургъ, Коломенская, 39
одну семикопѣчную почтовую марку за каждый или ОДИНЪ РУБ.
ЗА КАЖДЫЕ ДВАДЦАТЬ СБОРНИКОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА НУМЕРОВЪ ЖУРНАЛА ПРОИЗВО-
ДИТСЯ: въ МОСКВѣ: у Н. А. Никольскаго, Александровская улица,
д. Рязанцева, кв. 40; въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ: у Б. А. Хейфица;
въ ПЕРЬМИ: въ книжномъ магазинѣ Калустина.

Новое пивское бѣлье
«композиция».

Видержи-
вать при
нотдвѣ-
ночтвѣ
трѣленіи
не менѣе 1
года.

Всѣ фасоны и размѣры.
Цѣна: воротники за шт. 1 руб.
манжеты за пару 1 р. 75 к.
75 к. и 1 р. 50 к.

СДЕЛАЙТЕ ПРОБУ!
Представитель для всей Россіи
Альбинъ Баде.
Екатерининскій кан. д. № 31 (на-
прот. Госуд. Банка).

ПРОСПЕКТЫ ВЪЗПЛАТНО.
58-3.

Слѣдующій № 59.

„Юмористич. Альманаха“

выйдетъ въ свѣтъ подъ названіемъ

«ЛИСТОПАДЪ».

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

и Живописная мастерская

С. А. ВЕЙНА.

Москва, Петровка, Салтыков-
скій пер., д. Головкина.

ТЕЛЕФОНЪ 46-40.

Пріемъ заказовъ на декоративно-
художественныя, живописныя, ма-
лярныя, крошечныя, вышитыя и
прочія работы. Цѣны начинаются

отъ 1 коп. до 100
рублей

за квадратный аршинъ.

За исполнен-
ныя работы
получены

наивысшія
награды и
почетн. отз.

Типографія Товарищества „Народная Польза“, Коломенская, 39.

Beinecke Library 2006.458.58